

По запросам Правительства Мурманской области и Законодательного собрания Челябинской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 9 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации"

Определение · № 182-О · от 04.10.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросам Правительства Мурманской области и
Законодательного собрания Челябинской области о
проверке конституционности пункта 2 статьи 9 и
пункта 3 статьи 10 Федерального закона

"О мировых судьях в Российской Федерации"

город Москва 4 октября 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе судьи-секретаря Ю.М.Данилова, судей
Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина,
Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.О.Лучина, проводившего на основании статьи
41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"
предварительное изучение запросов Правительства Мурманской области и Законодательного
собрания Челябинской области,

у с т а н о в и л:

1. Правительство Мурманской области и Законодательное собрание Челябинской области
оспаривают конституционность пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 1998 года "О
мировых судьях в Российской Федерации", которым работники аппарата мирового судьи отнесены к
государственным служащим соответствующего субъекта Российской Федерации, и пункта 3 статьи
10 того же Федерального закона, согласно которому материально-техническое обеспечение
деятельности мировых судей осуществляют органы юстиции либо органы исполнительной власти
соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом
соответствующего субъекта Российской Федерации.

Как указывают заявители, мировые судьи входят в единую судебную систему Российской Федерации,
а финансирование судов должно производиться только из федерального бюджета; следовательно,
возложение материально-технического обеспечения деятельности мировых судей и работников их
аппаратов на органы власти субъектов Российской Федерации и отнесение работников аппаратов
мировых судей к государственным служащим субъектов Российской Федерации означает вторжение
в сферу ведения субъектов Российской Федерации, нарушает самостоятельность органов
государственной власти субъектов Российской Федерации и неправомерно возлагает на них
дополнительные расходы. Тем самым, по мнению заявителей, оспариваемые ими положения
Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации" противоречат статьям 11 (часть
2), 73, 76 (часть 4), 77 (часть 1) и 124 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 118 (часть 3) Конституции Российской Федерации судебная система
Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным
конституционным законом.

Единство судебной системы, как закреплено Федеральным конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации", обеспечивается, в частности, финансированием федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета (статья 3); мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, относятся к судам субъектов Российской Федерации (часть 4 статьи 4), их полномочия и порядок деятельности устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации (часть 2 статьи 28), а финансирование мировых судей осуществляется на основе утвержденных федеральным законом нормативов и указывается отдельными строками в федеральном бюджете (часть 2 статьи 33).

Исходя из того, что, по смыслу данных положений, из федерального бюджета осуществляется финансирование деятельности только самих мировых судей и что мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, материально-техническое обеспечение их деятельности возложено Федеральным законом "О мировых судьях в Российской Федерации" на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. В соответствии со статьей 32 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда, а работники аппарата суда являются государственными служащими.

Федеральный закон "Об основах государственной службы Российской Федерации" относит к государственной службе федеральную государственную службу, находящуюся в ведении Российской Федерации, и государственную службу субъектов Российской Федерации, находящуюся в их ведении (статья 3). Поскольку мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, то и государственная служба в аппаратах мировых судей находится в ведении субъектов Российской Федерации. В силу этого работники аппаратов мировых судей отнесены Федеральным законом "О мировых судьях в Российской Федерации" к государственным служащим субъектов Российской Федерации, что предполагает финансирование расходов на оплату их труда, иное материально-техническое и социально-бытовое обеспечение за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.

4. В соответствии с частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, исходя, в частности, из места рассматриваемого акта в системе правовых актов. В силу этого требования принятие запросов Правительства Мурманской области и Законодательного собрания Челябинской области к рассмотрению и разрешение дела Конституционным Судом Российской Федерации, по существу, означало бы необходимость проверки и конституционности названных положений Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", которые заявителями не оспариваются.

Поскольку федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам (статья 76, часть 3, Конституции Российской Федерации), неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемых положений Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации" устраняется федеральным конституционным законом как актом, имеющим более высокую юридическую силу.

Проверка целесообразности устройства судебной системы, определение которого в рамках, установленных Конституцией Российской Федерации, является прерогативой законодателя, в соответствии с частью второй статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

5. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации нормативные положения, оспариваемые в обращении.

Поскольку в данном случае такая неопределенность отсутствует, запросы Правительства Мурманской области и Законодательного собрания Челябинской области не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запросов Правительства Мурманской области и Законодательного собрания Челябинской области, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросам окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 182-О